

Запах Мэн Ляня.

Стоило лишь подумать о том, что кончик его носа касается ткани, которая соприкасалась с нижней частью тела Мэн Ляня, как одного лишь аромата стирального порошка на его трусах было достаточно, чтобы кровь Фэй Инсина устремилась вниз живота.

Для него размер трусов Мэн Ляня был немного маловат.

У Фэй Инсина редко были белые трусы, в основном чёрные или серые, но белый цвет очень шёл Мэн Ляню. Кожа у Мэн Ляня была светлой, и, вероятно, в белых трусах он выглядел бы одновременно соблазнительно и мило.

В этот момент в голове Фэй Инсина были только грязные мысли. Его дыхание участилось, а внизу становилось всё твёрже и твёрже, настолько, что он едва сдерживал желание обернуть свой член трусами Мэн Ляня и удовлетворить себя.

Но эта зашедшая слишком далеко мысль просуществовала в голове Фэй Инсина всего секунду, прежде чем была немедленно отвергнута разумом.

Когда разум вернулся, он осознал, что его поведение было похоже на поведение похотливого старого развратника, что вызывало у него отвращение. Кончики его ушей покраснели, он слегка кашлянул, стараясь сохранить серьёзность, и с нетерпением ждал, пока выпуклость внизу живота исчезнет. Затем он обернул полотенце вокруг талии, скрывая свои чувства, и вышел из ванной.

На кухне две старушки всё ещё готовили ингредиенты для завтрашнего утра. В доме были гости, а Мэн Лянь впервые напился до потери сознания, поэтому завтрак на следующий день нужно было приготовить с особым вниманием.

Фэй Инсин повернулся к старушкам на кухне и сказал:

— Бабушка, бабушка, я сначала отведу Лянь Ляня спать. Вы тоже пораньше ложитесь.

— Хорошо, уже поздно, Сяо Син, идите спать.

Услышав это, Фэй Инсин подхватил спящего Мэн Ляня на руки. Видя, что старушки всё ещё на кухне, он позволил себе быть более смелым и не стал придерживать вежливой позы поддержки. Вместо этого он наклонился, раздвинул ноги Мэн Ляня и положил их себе на талию, одной рукой поддерживая его ягодицы, а другой обняв за талию, и крепко прижал его к себе.

Увидев, как человек в его объятиях послушно кладёт подбородок на его плечо, сердце Фэй Инсина смягчилось. Он повернулся, чтобы отнести Мэн Ляня в комнату.

Как только он подошёл к двери комнаты Мэн Ляня и собирался открыть её, издали раздались два резких звука сирены, сопровождаемые хлопаньем крыльев, что так напугало Фэй Инсина, что он чуть не выпустил Мэн Ляня из рук.

Он инстинктивно крепче обнял Мэн Ляня и поспешил войти в комнату, опасаясь, что старушки увидят, как он держит Мэн Ляня, и заподозрят что-то неладное.

Закрыв дверь и запер её, он услышал голос бабушки Мэн Ляня из кухни:

— Что сегодня происходит? Почему эти двое так шумят?

Заперев комнату, Фэй Инсин аккуратно положил Мэн Ляня на кровать.

Он осторожно снял с Мэн Ляня школьную рубашку и брюки, и, увидев оголённые длинные ноги в свете лампы, ему потребовалась немалая сила воли, чтобы не сделать чего-то неподобающего.

Он честно помог Мэн Ляню переодеться в пижаму, затем сел на край кровати и стал смотреть на его спящее лицо.

Мэн Лянь крепко спал, но, похоже, чувствовал себя в знакомой обстановке, тихо хмыкнул и уткнулся лицом в подушку.

Фэй Инсин молча наблюдал за ним. Такой Мэн Лянь, крепко спящий в постели, сонный и ласковый, был тем, кого Фэй Инсин никогда раньше не видел. Его взгляд стал горячим, он наклонился и поцеловал закрытые ресницы Мэн Ляня.

Его поцелуй спустился ниже: к носу, подбородку и, наконец, к губам Мэн Ляня. Он поцеловал их так, словно боялся нарушить спокойствие этого чистого источника, с нежностью и осторожностью.

Дыхание Мэн Ляня было сладким, как фруктовое вино, и Фэй Инсин чувствовал, что пьянеет от поцелуя. Его глаза постепенно наполнились желанием, он сел верхом на талию Мэн Ляня, упёрся руками по обе стороны от его головы и, не в силах сдержаться, укусил пухлую верхнюю губу Мэн Ляня.

Похоже, почувствовав беспокойство от человека сверху, Мэн Лянь сонно поднял руку.

Фэй Инсин заметил движение Мэн Ляня и подумал, что причинил ему боль, поэтому сразу же отпустил его покрасневшую верхнюю губу. Однако Мэн Лянь поднял руку, но не стал отталкивать человека, который его беспокоил, а вместо этого прикрыл рукой глаза.

Этот неожиданный милый жест заставил сердце Фэй Инсина смягчиться и зачесаться, и он забеспокоился, что его Лянь Лянь слишком покорен и совсем не осторожен. Если бы он действительно столкнулся с кем-то, кто имеет злые намерения, разве он не отдал бы себя в руки другого?

Фэй Инсин смотрел на спокойное лицо Мэн Ляня и вдруг почувствовал материнское беспокойство, совершенно не осознавая, что он сам был тем, кто воспользовался ситуацией и вёл себя неподобающе.

Он не знал, что Мэн Лянь не сопротивлялся только потому, что чувствовал его присутствие, и даже спокойно позволял ему делать всё, что он хотел.

Пока Фэй Инсин был в задумчивости, Мэн Лянь, прикрывая глаза, тихо хмыкнул, словно просыпаясь, или, возможно, это был сонный лепет. Он тихо позвал:

— ...Фэй Инсин?

Услышав это, Фэй Инсин тихо засмеялся, просунул руку под одеяло Мэн Ляня и осторожно взял его сжатые пальцы.

— Я здесь.

Голос Мэн Ляня был тихим, как будто он говорил в пьяном угаре. Фэй Инсин наклонился, чтобы лучше его расслышать, и услышал, как Мэн Лянь тихо произнёс:

— Фэй Инсин... Кажется, я тоже начинаю тебя любить.

Фэй Инсин не воспринял это всерьёз, только улыбнулся:

— Да? Только начинаешь?

Мэн Лянь тупо кивнул:

— Да, только начинаю.

Фэй Инсин:

— Правда?

Мэн Лянь на мгновение задумался, затем покачал головой и сказал:

— Очень сильно.

Фэй Инсин услышал это и засмеялся:

— Я тоже. Я люблю тебя уже давно, даже раньше, чем ты узнал.

Сказав это, он наклонился и поцеловал уголок рта Мэн Ляня. Увидев, что Мэн Лянь не отвечает, он внимательно посмотрел на него и понял, что всё, что было сказано, было просто пьяным бредом.

Он был немного раздосадован и разочарован, но ничего не мог поделать с этим спящим любимым человеком.

В этот момент телефон в кармане Фэй Инсина завибрировал, прервав его мысли. Это было сообщение от Е Чжи.

[Е Чжи]: [Если тебе нужны советы по сексу, ты можешь поговорить с директором Хэ, мы поможем тебе, держись, три процента.]

Фэй Инсин взглянул на сообщение, поднял бровь, тихо выругался и быстро напечатал в ответ:

— Отвали.

Перед ним спал красавец, и у него не было настроения разбираться с этим идиотом Е Чжи.

Выйдя из диалога с Е Чжи, он собирался просто заблокировать телефон, но краем глаза заметил знакомый аватар, на котором две маленькие птички выглядывали, готовые поцеловать камеру.

Фэй Инсин замер, некоторое время смотрел на аватар, затем невольно открыл диалог, выбрал смайлик в виде сердца и отправил его. Тут же раздалась вибрация, и экран телефона Мэн Ляня загорелся.

Он машинально взял телефон Мэн Ляня и взглянул на него. Действительно, это было его сообщение. Фэй Инсин тихо засмеялся, скрестил длинные ноги и сел на пол. Случайно проведя пальцем по экрану, он вдруг разблокировал телефон Мэн Ляня.

Без пароля?

Это осознание внезапно возбудило Фэй Инсина. Он прикусил губу, улыбнулся уголком рта и решил немного поиграть.

Он отправил несколько смайликов, но этого было недостаточно, поэтому он начал писать грязные признания, отправляя их одно за другим Мэн Ляню, словно восполняя пробел за последние три года.

В глазах других людей высокий и красивый Фэй, школьный кумир, в этот момент был похож на влюблённую девушку, которая только что вступила в отношения, и ему это нравилось. В конце концов, он мог просто удалить всю переписку с телефона Мэн Ляня, и эти записи останутся только в его памяти.

Наигравшись, он удалил почти все записи.

Фэй Инсин вздохнул, закрыл страницу и, увидев обои на телефоне Мэн Ляня, замер от удивления. На экране была фотография, сделанная на церемонии открытия спортивного мероприятия, где он шёл с флагом. Его сердце пропустило удар, а затем начало бешено биться. В его голове возникла догадка, и, повинаясь инстинкту, он быстро открыл альбом Мэн Ляня. У Мэн Ляня было не так много фотографий, и ещё меньше с людьми. Фэй Инсин случайно открыл альбом с портретами.

Фэй Инсин опустил глаза и молча смотрел на экран в руках, его лицо не выражало эмоций. Он медленно сжал пальцы, словно пытаясь раздавить экран.

Потому что в альбоме Мэн Ляня было множество фотографий, и все они были с ним, Фэй Инсином.

Фэй Инсин: Возбудился.

Если нельзя поиграть с самим объектом, можно поиграть с его телефоном, три процента.

Утром Фэй Инсин проснулся ото сна.

<http://bllate.org/book/16313/1471772>